

Вскоре наступило время обеда. Цзи Нинъюй открыл глаза и произнес:

— Пойдем в столовую.

— Угу. — Сяо Цзи поднялся, и только после этого встал Цзи Нинъюй. Он последовал за ним, и так они вдвоем направились в сторону столовой.

Везде, где появлялся Цзи Нинъюй, на него устремлялись любопытные взгляды. Именно поэтому он шел позади Сяо Цзи, а не рядом: на определенном расстоянии со стороны казалось, что Цзи Нинъюй идет один, а не сопровождает кого-то.

— Цзи Нинъюй, иди быстрее, — нетерпеливо поторопил его Сяо Цзи.

— Хорошо. — На губах Цзи Нинъюя на мгновение промелькнула едва заметная улыбка, и он ускорил шаг.

Сяо Цзи заказал себе две большие куриные ножки и, опустив голову, принялся за еду. В тарелке напротив, у Цзи Нинъюя, лежали лишь овощи и крошечная порция риса.

Сяо Цзи поднял на него глаза:

— Что такое? Денег нет? Почему ешь одну траву?

— Нет, просто слежу за фигурой. Мне еще сниматься, режиссер будет недоволен, если в кадре я буду выглядеть плохо, — терпеливо объяснил Цзи Нинъюй.

Сяо Цзи не желал ничего слушать. Проявив властность, он переложил куриную ножку из своей тарелки в тарелку Цзи Нинъюя:

— Ешь. Слушайся.

Цзи Нинъюй посмотрел на ножку, и его брови слегка нахмурились. Похоже, придется делать сотню отжиманий.

— Ешь скорее, — снова поторопил его Сяо Цзи.

Цзи Нинъюй опустил голову и принялся за курицу. Он съел всё дочи́ста, не оставив ни крошки, и на душе у него стало необычайно радостно.

Сяо Цзи доел свой рис и не забыл поднять глаза, чтобы проверить, хорошо ли поел Цзи Нинъюй. Увидев пустую тарелку, он довольно кивнул:

— Вот так-то лучше, братишка.

Сяо Цзи и Цзи Нинъюй были одного возраста, но Сяо Цзи вечно подшучивал над ним, нарочно называя братишкой. Однако Цзи Нинъюй эти слова грели душу, ему хотелось услышать их снова.

Вскоре занятия закончились. К ним подошли Чжан Жань и Ли Мин:

— Пойдемте, вместе вернемся в общежитие.

Сяо Цзи взглянул на Ли Мина:

— Вы идите, у меня еще есть дела. — Затем он протянул свой рюкзак Ли Мину: — Занеси его в общежитие, а я пойду.

Цзи Нинъюй тут же выхватил рюкзак из рук Ли Мина, закинул его себе на плечо и ушел.

От него так и разлило ревностью. Чжан Жань всё понял, но промолчал. Он похлопал Ли Мина по плечу:

— Пойдем, железное дерево.

— Кого это ты назвал железным деревом, павлин ты этакий? — возмутился Чжан Жань. — Кто здесь павлин?

Ли Мин с напором ответил:

— Тебя и назвал! Ты — павлин.

Чжан Жань прорычал:

— Железное дерево!

— Павлин!

— Железное дерево!

— Павлин! — продолжали они подкалывать друг друга, направляясь к выходу из школы.

Вернувшись в квартиру, Цзи Нинъюй зашел в ванную и включил холодную воду. На душе было беспокойно. Он полчаса стоял под ледяным душем, прежде чем одеться. С его волос, намокших от воды, всё еще капали капли, а свободная хлопковая пижама казалась ему великоватой.

Вернувшись в комнату, он принялся вертеть в руках телефон, поминутно сверяясь со временем.

Минуты тянулись бесконечно, и вот уже полночь, а Сяо Цзи всё еще не вернулся.

В глазах Цзи Нинъюя читалось недовольство. Он набрал сообщение: Где ты? Нужно за тобой приехать?

Прошло десять минут, но ответа не последовало. Охваченный тревогой и раздражением, он опустил на пол и начал отжиматься.

Было уже двенадцать десять. Цзи Нинъюй крепко сжал телефон, его лицо помрачнело — он был явно не в духе. Он снова взял телефон и отправил сообщение: Где ты? Заблудился?

Было очевидно, что он начал нервничать.

В половине первого за дверью послышался звук ключей. Цзи Нинъюй вышел в прихожую и распахнул дверь. Сяо Цзи от неожиданности отпрянул:

— Братишка, ты меня до смерти напугал!

Цзи Нинъюй смотрел на него с нескрываемым гневом:

— Где ты был? Почему не отвечал на сообщения?

Сяо Цзи ответил равнодушно:

— Телефон разрядился.

Цзи Нинъюя такой ответ явно не устроил. Его интересовало совсем другое — где именно он пропал. Он развернулся и направился в свою комнату, не обращая больше на Сяо Цзи никакого внимания.

Сяо Цзи лишь пробормотал:

— Эх...

Молча пройдя в свою комнату, он взял сменную одежду и направился в ванную. Но, открыв дверь, он увидел, что Цзи Нинъюй стоит прямо перед его комнатой.

— Что такое, братишка?

Цзи Нинъюй подошел к нему, протянул портативное зарядное устройство и холодно произнес:

— Чтобы в следующий раз телефон не разряжался. — После чего он ушел.

Было ли это приказом или просьбой — Сяо Цзи не понял. Держа в руках зарядку, он вернулся в свою комнату.

<http://bllate.org/book/21433/2190111>